

УДК 1:316

ЗАПАДНОЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБЩЕСТВО В КОНЦЕПЦИИ М. ФУКО

К. ф. н., доц. Рудко Е. А.

Витебский государственный технологический университет

В работе «Надзирать и наказывать» (1975) М. Фуко нашла отражение концепция дисциплинарного общества и роли в его формировании социогуманитарного знания. Фуко показал, как формирующаяся с конца XVIII века новая модальность (от лат. *modus* – способ, правило) власти способствует развитию гуманитарного знания, которое, в свою очередь, способствует развитию и экспансии этой модальности власти.

Исследовательский подход Фуко базируется на концепции общества как совокупности дискурсов. Традиционно дискурс (от лат. *discursus* – рассуждение) понимается как социальный диалог, осуществляемый посредством определенных знаков, который происходит между индивидами, социальными группами через общественные институты или между самими социальными институтами. Для Фуко же дискурсы – это практики манипулирования знаками, которые формируют символические структуры, образующие для людей мир явлений и событий, воспринимаемых ими как социальная реальность.

В работе «Надзирать и наказывать» Фуко показал, что гуманитарное знание, или комплекс дискурсивных практик, представляющих человека как специфический объект изучения, исторически сформировалось как часть комплекса практик, названного Фуко «власть – знание». Вышеуказанный комплекс практик нацелен на «нормализацию» поведения людей, на дисциплинирование их тел, чувств, мыслей. Согласно Фуко, современное западное общество – это дисциплинарное общество, в котором власть повсеместна, постоянна и безлична. Власть исходит отовсюду и реализуется через повседневные практики надзора, тренировки, анализа и оценки индивидами своих действий и действий друг друга. Отношения власти – это подвижная, изменчивая сеть позиций доминирования и подчинения, стратегий установления и поддержания неравенства. Педагогика, медицина, менеджмент – это дискурсивные практики, ставящие человека в центр внимания, и одновременно это «тонкие», в отличие от «грубого» принуждения, технологии подчинения людей.

От проблематики насилия, осуществляемого с помощью определенным образом организованного дискурсивного знания, М. Фуко перешел к анализу институционализированного насилия как такового, рассматривая его на примере Учреждений, посредством которых оно и конституируется и непосредственно осуществляется.

В связи с этим главным объектом его критически разоблачительного рассмотрения становится тюрьма, претендующая на роль «модели» современного общества (уходящего, согласно М. Фуко, своими корнями в тот же «век классики», когда было институционализировано репрессивное понимание «безумия»). В качестве «ядра» складывавшейся в XVII – XVIII веках системы карательно-дисциплинирующих Учреждений капиталистического общества эта фактическая модель становилась главной «фабрикой мысли» о преступниках и преступлении вообще. И, в общем, своим рождением современная тюрьма была обязана не фактам существования преступности, а наоборот, сами они представляли собой нечто производное от этого нового способа институционализации дисциплинирующего наказания.

Утверждение о том, что тюрьме не удалось уменьшить число преступлений, Фуко заменяет следующей гипотезой: «Тюрьма вполне преуспела в производстве делинквентности, особого типа, политически и экономически менее опасной – а иногда и полезной – формы противозаконности; в производстве делинквентов, казалось бы, маргинальной, но на самом деле централизованно контролируемой среды; в производстве делинквента как патологического субъекта. Успех тюрьмы в борьбе вокруг закона и противозаконностей состоит в том, что она устанавливает «делинквентность», мы видели, как система карцера заменила правонарушителя «делинквентом», а также

«припилила» к судебной практике весь горизонт возможного знания. И этот процесс, что создает делинквентность в качестве объекта, составляет одно целое с политической операцией, которая разъединяет противозаконности и отделяет от них делинквентность. Тюрьма – шарнир, соединяющий эти два механизма; она позволяет им беспрерывно усиливать друг друга, объективировать позади правонарушения делинквентность, укреплять делинквентность в движении противозаконностей. Успех тюрьмы настолько велик, что и через полтора века «провалов» тюрьма продолжает существовать, производя те же результаты, и мы испытываем сильнее угрызения совести, когда пытаемся ее низвергнуть» [1, с. 406-407].

Таким образом, «власть дисциплинирует и нормирует индивидуальное поведение. Несмотря на то, что власть реализуется во всем пространстве социума, в любом учреждении, идеальным ее пространством, по мысли Фуко, остается тюрьма» [2, с. 1177].

В целом, анализ М.Фуко направлен против «истин» и «сознания» современного мира и имеет целью обнажить действия власти на практике, которая эти истины узаконивает так, чтобы дать возможность противостоять тем, кто от этой практики страдает.

Список использованных источников

1. Фуко М. Надзирать и наказывать / М. Фуко – Москва, 1999.
2. Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 1312 с.

УДК 141.2

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

К. ф. н., доц. Мядель А. П.

Витебский государственный технологический университет

Человек всегда стремился как можно точнее определить свое место во Вселенной, познать всю систему отношений культуры и природы, социума и космоса. Тем более важным представляется сегодня выстраивание логики исторических форм этих отношений, поиск истоков их в далеком и недалеком прошлом. Масштабные перемены в современном общественном миропорядке, называемые глобализацией, приводят к новому осознанию таких понятий, как единство, всеединство, всеобщее, глобальное. Глобализация – новейшая фаза вестернизации с присущими ей тенденциями расколдовывания и «сжатия мира», «преодоления границ» и «расщепления территориальности», десакрализации социума, предельной рационализации человеческих отношений. В связи с этим они наполняются особой актуальностью, приобретают новые черты. Постигание динамики происходящих общепланетарных процессов заставляет человечество вернуться к уяснению эвристической ценности основных идей философии космизма, проследить исторические тенденции развития общепланетного сознания, единства человека и всей природы в целом (космоса), сути интеграционных процессов на планете, их объективных основ. История русского космизма, включающая в себя элементы науки, философии, религии, искусства дает определенную возможность найти ответы на такие вызовы современности, как проблемы всеобщей интеграции, поиска нравственных ориентиров, осознание путей достижения единства человеческого сообщества, выхода из общемирового экологического кризиса, преодоления кризисных явлений культуры.

Раскрытие тенденций эволюции человеческого сообщества, обоснование новых парадигм его развития, возникновение таких наук, как планетология, геронтология, бионика, креоника делает актуальным осознание трудов философов-космистов естественнонаучного направления К.Э. Циолковского, А.С. Чижевского, В.И. Вернадского, проблемы соотношения массового и элитарного в культуре, в частности в искусстве, возвращает к необходимости изучения роли философских идей космизма в творчестве